

ГОД ИЗДАНИЯ ВОСЬМОЙ

СИБИРСКИЕ ОГНИ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И НАУЧНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

34584

КНИГА ПЯТАЯ
СЕНТЯБРЬ—ОКТЯБРЬ

НОВОСИБИРСК
1929

жажда механизации, требующая сотни тысяч машин для обработки своей неоглядной вековой шири, заставляют читателя чутко прислушиваться к каждому слову хорошо поданного очерка.

Эти степи пока еще — капризная стихия. Пока еще степь диктует человеку свою волю и заставляет его приспособляться к условиям, поставленным ею.

Состояние урожаев в большой степени зависит от количества дождей и горячих ветров — «суховеев», дующих с раскаленных восточных песков.

Но тем более ярко на этом фоне вырисовывается всепобеждающая мощь социалистических начинаний. Только объединенным дружным натиском человек может заставить степь родить регулярно, богато. Здесь свое решающее слово должны сказать совхозы и колхозы.

Эти социалистические зерна слишком молоды в сравнении с многолетним возрастом степей.

Много незавоеванного в степях. Они бедны водной энергией, топливом. А между тем, каждую осень степь полыхает заревами «южных сияний» от сжигания ежегодных десяти миллионов тонн соломы. Эта солома могла бы служить хорошим источником энергии для питания электростанций и мощных двигателей. Для этой цели солому следует подвергать особой обработке, как это делается в Германии. «Немцы весьма искусно делают брикеты из разных сортов соломы. Соломенные брикеты дают возможность, вместо рыхлой, нетранспортабельной соломы, иметь плотный, груземкий и удобный для обращения продукт. Такая переработка может сообщить соломе, как топливу, самое широкое применение».

Сейчас топливо очень дорого. Его привозят издалека. Воду в степях приходится завоевывать.

Многие реки, как, например, Кума, из года в год постепенно высыхают. Сейчас ведутся большие канализационные работы.

«Никогда еще степь не видела такой работы. Она существовала целые геологические эпохи. Была морским дном, была песчаной пустыней, потом стала богатой травяной плодородной степью. Готовилась снова после смерти реки стать пустыней. И вот увидела она ныне, впервые за много тысячелетий, не подневольный, не эксплуатируемый, а свободный труд, уважаемый, ценный, оберегаемый. И этот труд рождает на месте старой отжившей реки новую реку — канал. Страна никогда не станет пустыней. Она превратится в богатейшую плодородную житницу. Пролетарская революция в

стране мертвых рек оказалась сильнее геологии».

Так постепенно, шаг за шагом, человек диктует степям свою волю.

В книге большое внимание уделено достижениям концессий, оборудованным по последнему слову техники. Концессионеры сумели в самых засушливых местах привить китайское бобовое растение сою, которое хорошо акклиматизировалось и дает обильные урожаи.

Возможно, что соя, благодаря своим ценным, многосторонним качествам, будет играть доминирующую роль среди всех культур, разводимых в настоящее время.

Книга дает много ценных сведений из области сельского хозяйства и колхозного строительства. Если не считать некоторых стилистических недочетов, увлечения автора, подчас, незначительными мелочами, и ряд неудачных лирических отступлений, портящих стиль очерка, книгу можно назвать хорошей и заслуживающей рекомендации всем сельским и городским библиотекам.

Издана книга хорошо. Иллюстрации отчетливы, шрифт ясный.

г. вг. Бер.

О. И. К. Капица. — Детский фольклор — Песни, потешки, дразнилки, сказки и игры. Изучение. Собрание. Обзор материала. «Прибой». Ленинград.

«Детский фольклор» — явление всем известное: кто в детстве не «считался» в игре? Кто не слушал сказку? Однако, лишь в недавние годы стало предметом научного изучения это «творчество взрослых для детей и творчество самих детей». Детский фольклор включает в себя песню, сказку, игру, пословицу, заговоры, обряды и пр. и пр. Научное и педагогическое значение этой необъятной области народного творчества огромно. Здесь происходит первая творческая встреча ребенка с миром природы, человека и с самим собой: от первого слова только шаг к зачатку творческого образа, к стиху, к тому или иному элементу искусства. С другой стороны, в область детского фольклора оседают творчество взрослых: оставленный обряд, выветрившийся заговор, превзойденная сознанием повесть о животных оседают в мир детей и там живут еще столетия, как игра, приговорок, сказка. «Век нынешний и век минувший» нигде так близко не встречаются, как в детском фольклоре. Достаточно привести один пример. В одной песенке, которая широко распространена и как колыбельная, и как считалка, и как игра, спрашивается:

Что ты в гости не пришла?
— Побоялась тиуна.
Тиун тебе не судья,
Судия—владыка.

Детская песенка сохранила здесь память о юридическом быте времен «Русской Правды» (XI в.): тиун—приказчик из холопов, позже—лицо с властью судебной. «Побоявшуюся тиуна» утешают тем, что она ему не подсудна, а подсудна духовному суду («владыка»). И на ряду с этой тысячелетней почти стариной в детском фольклоре бытует близкая современность. Те дети поют:

Как у нашего попа
Да искривлена душа.
Коммунисты хороши—
Они вовсе без души.

Нужно ли говорить, какой большой научный интерес—социологический, этнографический, литературоведческий, педагогический—заключен в детском фольклоре? Книга О. И. Капицы—первая попытка установить характер, об'ем, содержание, историю собирания необозримого материала, объединяемого под этим названием. Опыт Капицы, в основу которого положено 8.000 записей педагогического института им. Герцена, нужно признать удачным: книга ее вводит в самое существо дела, а написанная горячо, заражает желанием работать в этой интересной и мало исследованной области. Книгу желательно видеть в руках учителей, в особенности сельских. Недостатком книги являются те страницы, где говорится о стихосложении детских песен. Автор делает тщетную попытку уложить своеобразные метры и ритмы детских песен в школьные схемы чистых ямбов и хорея, забывая о дольниках и вольном стихе. Еще более неудачны суждения о рифме: устарелое определение рифмы, как «созвучия слов», заставляет автора не видеть множества рифм детских песен. Строчка:

Серому коту
Ему дома недосуг --

для автора—«без рифмы». На самом деле, как для детей, так и для современных поэтов эти «коту» и «недосуг» о их выделенных ударным у есть рифмы, так как «рифмой является всякий звуковой повтор, несущий организующую функцию в метрической композиции стихотворения» (В. Жирмунский).

Следует отметить, что интересная книга Капицы в значительной степени основана на исследованиях иркутского профессора Г. С. Виноградова, виднейшего знатока детского фольклора, работающего на сибирском материале.

Книга издана прекрасно, но недешевая цена (2 руб.) вырвет ее из рук тех, кто более всех в ней нуждается: народных учителей.

С. Дурылин

Труды Томского краевого музея.
Том II. 1929. Томск. Цена 1 р. 70 коп.

Томский музей богат ценными экспонатами и наличием ценных работников, но еще не свободен от академизма. Два-три года назад в его работе явно преваляло академическое начало, затем оно стало уступать место современности, и в настоящее время эта линия выпрямлена и приближена к реальным нуждам и потребностям советского дня. Однако, в трудах музея это приближение к революционной современности сказывается пока в слабой степени, и второй их том, как и первый, носит, можно сказать, отвлеченно-академический характер. В самом деле, каким вопросам посвящены шесть статей только что вышедшего второго тома? Быту и этнографии ваховских остяков и чулымских татар, архитектурным древностям Томска, древностям Нарымского края и этнографическому изучению Томского района. Лишь в предисловии к сборнику мы находим утешительное сообщение о том, что в 3-м томе, который уже печатается, будут помещены «некоторые работы по исследованию естественно-производительных сил Томского края». Ну, что ж, лучше поздно, чем...

С научной и исторической точек зрения вошедшие в рецензируемую книжку статьи достаточно ценны, особенно «Ваховские остяки» М. Шатилова, написанные по материалам специальной экспедиции 1926 года. Весьма обстоятельно автор рассматривает родовые и семейные отношения остяков, их управление, суд и обычное право. К сожалению, он мало останавливается на тех общественно-бытовых изменениях, какие, несомненно внесла в жизнь остяков Октябрьская революция; национальная политика советской власти в отношении данной народности не нашла в статье Шатилова достаточного отражения. Такой же упрек можно сделать и П. Иванову, автору статьи «Татары среднего течения реки Чулыма». Более правильно подходит к делу М. Слободский, который, говоря о задачах этнографического изучения Томского района, пишет: «Мы переживаем интереснейший исторический момент, когда старые формы быта начинают изменяться под влиянием Октябрьской революции. Зафиксировать этот момент, уловить борьбу старого с новым, определить главную движущую силу в этих